

"Ли Мён Су, я пришел повидаться с тобой", - Рей-Бан назвал прозвище Нам Мён Су.

"Почему ты зовешь меня?"

Рэй-Бан потащил Нам Мён Су, который тупо ответил, в заднюю часть склада.

"Мён Су, брат Морай пересмотрел планы. Он хочет, чтобы мы вскрыли пакет", - сказал Рэй-Бан очень низким голосом.

Бывали случаи, когда контрабандистские организации убивали гостей, чтобы перехватить и украсть деньги. Согласно их деловому жаргону, это называлось "вскрыть пакет".

"О чем ты говоришь, когда остался всего час? Вы сказали, что я должен хорошо позаботиться о нашем двойном клиенте!" с досадой сказал Нам Мён Су.

Как они могли изменить планы доставки, когда все уже было готово? Ему пришлось бы реорганизовать членов организации и решить, должен ли капитан корабля, который не был членом организации, жить или умереть. Все это бремя легло на него.

"Казалось, он возьмет на себя очень многое". Го Донг Пал сделал круг большим и указательным пальцами.

"Черт, он учуял запах денег".

Нам Мён Су кивнул. Контрабандные суда не были круизными, а контрабандистские организации не были правительственными чиновниками. Они занимались этим ради денег. Упустить такую возможность из-за незначительной неудачи - значит выставить их дураками.

"Члены?"

"Камбала и Пуля Тунца уже на борту".

"А как насчет капитана Кима?"

"Это не первый раз, когда вы занимаетесь бизнесом. Запечатайте ему рот".

Запечатать рот означало бросить человека на дно моря. Не было необходимости видеть кровь, пока они заворачивали их в сеть с грузом и бросали в море. Об остальном позаботились крабы и зеленушки Западного моря.

"Нет ли подкрепления?"

"К черту! Тебе не нужно подкрепление, чтобы справиться с одноруким старейшиной и b****. Если хочешь, можешь взять ее". Го Донг Пал улыбнулся и ударил Нам Мён Су по плечу.

"А, черт. Тогда мне нужно изменить место встречи. Давайте перенесем ее на конец пирса".

"Конечно.

Дэ Гиль может вести нас, так как он оставляет хорошее впечатление. Мы можем подождать у тетраподов на пирсе и следовать за гостями."

"Когда прилив?"

"Он будет утром. Капитан Ким встретит нас рядом с лестницей, где находится пирс".

"Понятно. Вы собираетесь посетить офис, не так ли? Заканчивай побыстрее, а после мы сможем хорошенько покурить в комнате".

Уже далеко за полночь перед вторым складом рынка морепродуктов остановилась черная легковая машина "роял". Из нее вышли мужчина и женщина. У мужчины на голове был нахлобучен билликок, а одет он был в семислойное пальто Burberry, не соответствующее сезону. Его пустой левый рукав развевался на ветру. У женщины, сопровождавшей его, лицо было закрыто широкополым клошем и широкими очками Ray-Ban. Мужчина нес 30-литровый рюкзак, а женщина тащила большую позолоченную сумку.

Сильный ветер слегка приподнял билликок мужчины.

Вуш -

Его поврежденная правая рука со скоростью света пересекла воздух. Билликок вернулся на свое место. Его тусклые серовато-белые волосы и морщинистое лицо на мгновение показались, прежде чем их затянуло в шляпу. Несмотря на крепкое телосложение, напоминавшее пенёк березы, мужчина был уже в преклонных годах.

"Tai kutsu desu!"[1].

Пожилой мужчина достал из правого кармана элегантные карманные часы. До обещанного времени оставалось пять минут. Мужчина заправил трепещущий левый рукав в пояс. Это были чрезвычайно изящные движения. Не было слышно даже шороха одежды.

В 01:00 на точке появился Ли Дэ Гиль.

"Сэнсэй, конбанва!"

Старик никак не отреагировал, а женщина лишь наклонила голову. Работа Ли Дэ Гиля заключалась в том, чтобы руководить людьми. По описанию он сразу же узнал одежду мужчины. Легкомысленный мужчина с седеющими волосами, бездушным и невыразительным лицом, испещренным мелкими морщинками, с прямой осанкой - трудно было сказать, что ему за 60.

Ли Дэ Гиль мог запомнить уникальные черты своих гостей, как будто он их сфотографировал. Именно поэтому в течение пяти лет ему поручали встречать и провожать гостей. За это время он успел повидать самых разных людей, и некоторые из них оставили плохое первое впечатление. Сегодняшние гости были исключительными по сравнению с ним.

Большой шрам на горле, пустой рукав, развевающийся на ветру, исхудалое и острое лицо - все это говорило о том, какой образ жизни вел этот человек. Хотя первое впечатление не имело для него большого значения, красные губы мужчины постоянно привлекали его внимание. Они были красными до такой степени, что было сомнительно, что мужчина накраился румянами.

Старик похож на того, кто в кино играет роль мрачного жнеца. Ли Дэ Гиль втайне мысленно пожаловался.

Его лицо, покрытое мелкими морщинами, было твердым, как камень. Только красные губы выделялись на белом лице. Ли Дэ Гиль почувствовал, что его настроение ухудшилось. Старик,

который собирался поприветствовать мрачного жнеца, выглядел как сам мрачный жнец.

Глаз мужчины сверкнул. Ли Дэ Гиль вздрогнул. Ли Дэ Гиль явно почувствовал на себе пристальный взгляд, несмотря на надвинутую на глаза шляпу.

Ли Дэ Гиль поспешно перевел взгляд на женщину. Женщина, похоже, любила черный цвет. На ней была черная шляпа, черные очки Ray-Ban, черная одежда, черные сапоги, черные перчатки и даже черные серьги.

"Су-мима-сен!"

Когда Ли Дэ Гиль взмахнул руками, женщина сняла шляпу и Ray-Ban. Это был сигнал подтверждения доставки.

Черт возьми, внешность этой женщины - тоже оружие.

Ли Дэ Гиль пожалел, что вообще проверил посылку. Узкие, как петли, глаза с дугообразными кончиками, тонкие губы, слегка искривленный нос - все это стереотипные черты злобного лица. Ее глаза были холодными, как будто она натолкала в них льда.

"Мы не едем?"

Железный скрежещающий звук, как будто тыкву толкнули о меловую доску, с трудом вырвался изо рта старика.

Это был такой звук, который можно было бы услышать в телепередаче "Легенды родного города".

Ли Дэ Гиль кивнул и пошел по дороге. В конце пирса стояли 20-тонные лодки для ловли крабов, плавно покачиваясь на волнах. По лицу однорукого старика Сай Доджику (Чуй До Шик), стоявшего лицом к лодкам, пробежала слабая морщинка.

Сай Доджику, чье корейское имя было Чуй До Шик, был психопатом, считавшим себя вознесенной личностью [2], и тем самым человеком, который похитил Му Ссанга, когда тот боролся со змеей. На самом деле Сай был ниндзя и величайшим воином Хигаши Хонган-дзи. Он был элитным врачом, окончившим медицинскую школу Токийского университета, а также мастером акупунктуры. По иронии судьбы, он также был лидером культа религии Пэк-Бэк (белых), которого погубило его собственное мастерство ниндзя, ставшего единым целым с природой.

На Сая напал Му Санг, выбравшийся из сталактитовой пещеры. Его шея была проткнута сталактитом, его дантьянь был разрушен хирургическим ножом, и он получил критическое ранение после того, как его левая рука была отрублена топором.

Сай, бежавший в отчаянии, залечил свои внутренние и внешние травмы с помощью метода возвращения темной души в тайной комнате религии Пэк-Бэк. В тот день, когда он покинул эту тайную комнату, врачи и медсестры, которых последователи культа религии Пэкбэк похитили, чтобы помочь своему лидеру, вошли в кормодробилку.

Ему удалось вылечить внутренние и внешние повреждения, используя свою жизненную силу, но он ничего не мог сделать с разрушенными дыхательными путями. Из-за искусственных дыхательных путей он больше не мог правильно произносить слова.

Чуй До Шик тоже прожил несчастную жизнь. Он был брошен у ручья горы Джири менее чем через 100 дней после рождения. Скорее всего, его мать умерла от голода, что и объяснило причину, по которой его бросили. Такахаси, японский монах, нашел умирающего ребенка и взял его на воспитание.

Такахаси был старейшиной Ётани-рю, у которого были враги в Хигаси Хонган-дзи.

Он возвращался после посещения Чхонэн-са (храма) на горе Джири, когда неожиданно обнаружил заброшенный Чуй-до-сик.

Хигаси Хонган-дзи был дзёдо синшу, происходящим от Хонган-дзи, основанного в 1244 году в период сёгуната. В 1602 году Токугава Иэясу попросил монаха по имени Кёнио из Хонган-дзи обучать ниндзя.

Хонган-дзи был разделен на Хигаси Хонган-дзи и Ниси Хонган-дзи, а Кёнё получил отдельный храм и землю к востоку от Хонган-дзи. Хигаси Хонган-дзи стал штаб-квартирой Синсэнгуми к концу сёгуната Эдо и главным центром обучения ронинов [3] и ниндзя. Традиция была передана, и линия обучения ниндзя продолжилась под названием Ётани-ха.

Некоторые говорили, что ниндзя - это собаки самураев. Это неверно. Ниндзя были лишь одной из категорий боевых искусств. Самураи были сравнимы с корейской знатью. Разница между самураями и ян-банами [4] была как между мечами и курительными трубками. Самураи бегали по полям сражений с мечами в руках, а чосонские са-дэ-бу [5] бегали на дебаты с курительными трубками в руках.

Хотя большинство воинов, появившихся в период сёгуната, были самураями, некоторые из них начинали как ниндзя. Другими словами, слово "самурай" обозначало звание, а слово "ниндзя" - категорию боевых искусств. Оба слова были взаимозаменяемы.

Из-за характера ниндзя многие должны были начинать обучение в раннем возрасте. Трудно было тренировать кого-то старше 15 лет, потому что к этому времени его опорно-двигательный аппарат становился жестким. Ни один здравомыслящий родитель не отправил бы своего ребенка в организацию ниндзя, известную своими бесчеловечными тренировками.

Хигаси Хонган-дзи набирал учеников, похищая детей, принимая сирот или покупая детей у бедных родителей. Для Такахаси было естественно принять Чуй До Шика. Такахаси был чрезвычайно доволен, когда убедился, что у Чуй До Шика исключительная опорно-двигательная система. Он усыновил Чуй До Шика и воспитал его как ниндзя.

Такахаси, который был крайне правым, воспитывал Чуй До Шика с долгосрочным планом создания партнерской организации Хигаси Хонган-дзи в Корее. Согласно его планам, Чуй До Шик был воспитан как кореец, а не японец, и получил корейское имя "Чуй До Шик".

Чуй До Шик, которого с юности обучали и воспитывали подавлять человечность, начал проявлять психопатические наклонности. Он стал ненавидеть Корею и своих родителей, которые бросили его, и проявлял значительную враждебность к другим людям. Все было именно так, как задумал Такахаси.

Чуй До Шик был умен и хитер. Как губка, он впитывал в себя приемы ниндзя, акупунктуру, спиритизм и общее образование от Такахаси и других старейшин. Все старейшины Хигаси Хонган-дзи использовали все свои ресурсы для воспитания Сай Додзику.

Хигаси Хонган-дзи был ведущим сюзереном крайне правой фракции в Японии, сыгравшей ведущую роль в японском имперском вторжении в Чосон, центром которой со времен просветительского периода Чосона был Пусан Погёвон. После смерти Такахаси Чуй До Шик проник в Пусан в возрасте 30 лет по тайному приказу Хигаси Хонган-дзи.

Чуй До Шик сформировал в Пусане религию Пэк-Бэк с атрибутами Дзёдо Синсю. В основе религии Пэк-Бэк лежала христианская эсхатология и конфуцианское убеждение, что человеческая природа изначально зла. С примесью буддизма она превратилась в синкретический религиозный культ.

Центральной доктриной религии Пэк-Бэк была новая теория единства, которая представляла собой несоответствие иудейскому выбору - люди изначально рождены злыми. Как и большинство культов, религия Пэк-Бэк также фокусировалась на обожествлении своего лидера, эксплуатации богатства и создании социального хаоса.

В свое время религия Пэк-Бэк была широко распространена в Пусане и Гимхэ и насчитывала более 10 000 горячих последователей. Единственной причиной снижения популярности Чуй До Шика стала политика революционного правительства, направленная на устранение социальных беспорядков путем социального разделения.

Революционное правительство стремилось уничтожить все культы.

Чуй До Шик собрал свои богатства и отправился в бегство, как только правительство выследило его. В итоге он поселился в Банг Тхэ Сане. Причина, по которой он поселился в Банг Тхэ Сане, заключалась в том, что он хотел начать проект по воспитанию 1000 человек, который должен был стать мечом и битой 1000 человек. Если ЦРУ строило свои экспериментальные лаборатории в зоне 51, то Чуй До Шик построил свою в Банг Тхэ Сане.

Чуй До Шик воспитал Му Ссанга, чтобы тот стал лидером 1000 человек. В итоге Чуй До Шик потерял все, потому что Му Санг преодолел гипноз и сбежал из пещеры. Он также был смертельно ранен и потерял всех пятерых своих сверхнормальных людей. 1 000 000 йен, которые он спрятал, сгорели, и он едва спас золото, зарытое под землей.

Му Санг мучился, был закован в цепи и подвергался всевозможным физическим экспериментам в темной пещере в течение семи месяцев. Его мучили всевозможными пытками и практикой восстановления души. В итоге он убил человека. Что касается Сая, то его предал тот, кого он признал своим преемником и проявил к нему благосклонность. Номер 37 был предателем, который укусил своего собственного хозяина, разрушив все, что тот готовил всю свою жизнь. Эти двое стали заклятыми врагами в силу своих обстоятельств и чувства справедливости.

Саи Додзику сделал несколько шагов в сторону пирса и обернулся. Оба его глаза загорелись голубым светом. Он собирался покинуть землю, на которой прожил 30 лет. Он не мог избавиться от чувства ностальгии. Хотя на этой земле жили идиоты, он полюбил ее.

"Konno yarou, koroshite shimau." [6]

Причина, по которой он покинул Корею, словно за ним гнались, заключалась в номере 37. Он автоматически стиснул зубы. Он оказывал ему всяческие услуги, но, как и все грязные идиоты в стране, предал его. После выздоровления он целый год искал местонахождение этого ублюдка, но ничего не добился. Все потому, что его организация в Корее развалилась.

Его тело все еще не восстановилось полностью. Он восстановил только 70 процентов своих способностей. Это было недостижимо, даже если бы он использовал свою жизненную силу и метод возвращения темной души. После 60 лет его тело стало камнем преткновения. Единственным выходом было вернуться в штаб-квартиру и стимулировать свои клетки с помощью метода активации экстремальной регенерации.

Он трижды пытался тайно проникнуть в Японию через Пусан и Чунму, но безуспешно. Береговая охрана, следившая за южным побережьем, была похожа на густую паутину. Контрабанда в Китай была его следующим лучшим вариантом. Несколько человек, работавших в отряде 731 в Циндао, были переодетыми членами Хигаси Хонган-дзи начального уровня. С их помощью он планировал вернуться в штаб-квартиру.

"Эй, опустите доску. Наши гости прибыли!" крикнул Ли Дэ Гиль.

"Дэ Гиль, сбавь голос. Мы отправляемся не для того, чтобы ловить рыбу".

Бородатый мужчина, стоявший на лодке, пожаловался, протягивая разгрузочную доску сбоку.

"Пожалуйста, залезайте".

У Ли Дэ Гиля сработал служебный менталитет. Он схватил сумку, которую женщина тащила за собой.

"Уф! Что это?"

удивился Ли Дэ Гиль. Сумка, которую женщина тащила налегке, даже не сдвинулась с места. Его плечи чуть не вывалились наружу. Она не была бы такой тяжелой, даже если бы он набил ее несколькими железными шарами.

"Sore-wa sawagu na!" [7]

Однорукий старик отпихнул руку Ли Дэ Гиля.

"Что?"

Глаза Ли Дэ Гиля расширились.

Старик с легкостью поднял сумку и перешагнул через борт. Казалось, что он нес сумку с одеждой. Невыразительная женщина следовала за ним. Увидев неподвижную доску, Ли Дэ Гиль, наверное, разинул бы рот. Однако, даже с глазами члена банды, он не смог ее разглядеть.

[1] "Мне скучно!"

[2] Обитатель небесных сфер, характеризующийся долгой жизнью, радостным окружением и блаженными состояниями души. Однако эти состояния не являются постоянными.

[3] Рёнин был самураем без господина или хозяина в феодальный период Японии.

[4] Они были частью традиционного правящего класса или дворянства династической Кореи во времена династии Чосон, состоявшего в основном из государственных служащих и военных офицеров.

[5] Собирательное название ученых, служащих в качестве государственных чиновников и престижных ученых в обществе.

[6] "В****rd, я убью тебя".

[7] "Не трогай это!"

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165505>